

Владимир Михайлович Столяренко

В конце 80-х — начале 90-х годов преподавал в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов

Занимался аудиторским бизнесом, работал в ряде банков.

В 1998 стал председателем правления банка «Еврофинанс», а в 2003 году банка Еврофинанс-Моснарбанка, который и возглавляет в настоящее время.

Урок ведения бизнеса

В начале 90-х годов разразившийся скандал с владельцем швейцарской фирмы Noga Нессимом Гаоном. Дело в том, что ещё в 1990 году с ним был заключён контракт, предусматривающий поставку продовольствия в обмен на нефть. Не буду вдаваться в причину его невыполнения, об этом много написано, хотел бы только отметить, что Гаон попытался в виде компенсации присвоить средства нашего парижского Евробанка (владел которым ЦБ), а далее и все государственные активы России, находящиеся за рубежом.

И вот в 1992 году вернувшийся в Центробанк Виктор Владимирович Геращенко договорился с председателем правления Евробанка Юрием Валентиновичем Пономарёвым все валютные операции ЦБ вести через оффшорную компанию Financial Management Company Limited — FIMACO, принадлежащую Евробанку и зарегистрированную в офшоре. Геращенко одобрил предложенную схему после ареста Гаоном денег Центрального банка в Швейцарии и Люксембурге.

Использование таких офшоров было обычной мировой практикой. Кстати, ранее эта компания принадлежала банку Societe Generale. Отчётность по операциям была налажена и не была секретной для проверяющих.

Сенсационность этому вопросу придал прокурор Ю.И. Скуратов в 1998 году. Что только после кризиса 1998 года не проверяли в Центральном банке. Досталось и компании «Еврофинанс», которая была дочерней структурой Евробанка, а значит, приходилась внучкой ЦБ.

Правоохранительные органы долго не могли успокоиться. Я познал их «внимание» в полной мере, возглавив Еврофинанс-Моснарбанк. Однажды к нам даже приехали сотрудники прокуратуры в сопровождении 50 вооружённых людей в масках.

В связи с тем, что к тому времени капитал банка был в большой степени французским, одним из моих замов был гражданин Франции. Во время «маски-шоу» его в здании не оказалось, он дышал московским воздухом где-то недалеко от банка. И был остановлен муниципальным милицейским патрулём. Документов у него не оказалось, говорил он по-русски с видимым акцентом, да ещё к несчастью гордый франк был черняв. В общем, очень напоминал «лицо кавказской национальности». За что и был посажен в патрульный ГАЗик, и препровождён для выяснения личности в отделение милиции. И сидеть бы моему коллеге в «обезьяннике», но их путь пролегал мимо здания банка. Увидев родные стены, француз начал убеждать служителей порядка зайти туда и убедиться в его невиновности. Что и было сделано.

Мой коллега в сопровождении трёх вооружённых автоматами милиционеров зашёл в банк и стал объяснять стоящим на входе представителям прокуратуры, что он иностранный служащий банка. Но те поняли их визит по-своему.

— Тут пришёл иностранец и привёл с собой вооружённую команду — передали они по рации оперативную информацию своему старшему. — Что делать?

И получили приказ: «Всех арестовать!»

Хорошо, что не дошло дело до стрельбы. Француз был задержан второй раз за один день. Милиционеры же искусно ретировались.

В тот же день прокуратура убедилась, что нарушений с нашей стороны нет и сняла все претензии с Еврофинанс-Моснарбанка.

Мой же коллега получил тогда такие впечатления, которые, он вряд ли когда-нибудь забудет. При этом он получил замечательный урок об условиях ведения бизнеса в нашей стране.

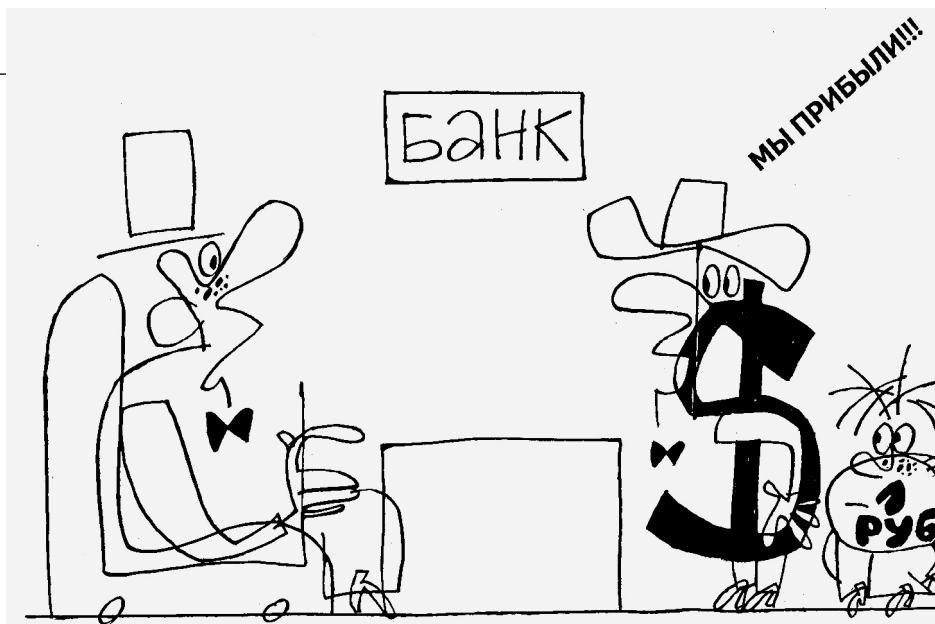
Хороший актёр умеет держать паузу

В середине 90-х годов существовала газета «Бизнес тп». Неплохая была газета, имела хороший индекс цитирования. Вот только обходилась она слишком дорого, была малотиражной и практически не продавалась, а только раздавалась. В проект был вложен не один миллион долларов, порой один экземпляр газеты достигал стоимости нескольких сот американских рублей. Финансирование её поручили Сбербанку, Внешторгбанку, Московской межбанковской валютной бирже и нам — банку «Еврофинанс». Мы несколько лет сбрасывались поровну и вскоре почувствовали неудовлетворённость от такой непродуктивной деятельности. Тем временем сменялись председатели главного банка страны, а мы продолжали по указанию ЦБ спонсировать газету. В результате в 2000 или 2001 году договорились четыре руководителя просить В. В. Геращенко освободить их от этой обузы.

В назначенный день А. И. Казьмин, Ю. В. Пономарев, А. В. Захаров и я пришли на приём к Виктору Владимировичу, который, кстати, не был инициатором проекта. Мы ждали его четыре часа, никто не решался покинуть здание Банка России. Наконец председатель спустился к нам и задал всего один вопрос: «Ну что, вам всё понятно? Если вопросов нет, вы свободны».

**...баланс мы вам предоставим, а вот
убытков в банке... уже нет!**

Кому бублик, а кому...

Немаленький Ямал

Вскоре после того, как я приехал из Санкт-Петербурга в Москву мне поручили заниматься взысканием проблемных кредитов. В подчинении у меня было около 60 человек, мы отклассифицировали всех должников и активно занялись этой работой. Один их кредитов мне показался относительно простым — деньги должна была компания «Ямал». «Газовики» — подумал я. — Народ серьёзный, солидный, деньги вернут, но надо лично ими заняться». В первую очередь я назначил встречу генеральному директору компании.

Директор сразу удивил меня явно неформальным внешним видом. Всё стало ясно, когда он представился, с характерным кавказским акцентом, назвав своё имя: «Ямал!»

Деньги ему выданные мы потеряли.

Безубыточное производство

В начале 90-х годов я возглавлял компанию «Консей» — российский филиал аудиторско-консалтинговой группы ALPNA (Франция). Мы, в частности, проводили укрупнённый аудит 100 крупнейших банков страны. Можно сказать, что составляли их рейтинг. Мои сотрудники собирали, обобщали, анализировали информацию, встречались с руководителями банков.

И вот однажды мы звоним в банк «Санкт-Петербург» и просим предоставить баланс и отчёт о прибылях и убытках. На что получаем ответ: «Баланс мы вам предоставим, а вот убытков в банке нет, есть только прибыль».

А вот представителю Татпромбанка пришлось долго объяснять, что такое факс и принципы его работы*.

* Один из банкиров рассказал мне о том, как получал тогда же документ от своего коллеги. Отправить следовало всего один листочек, но вдруг к нему стали приходить его многочисленные копии. Когда их количество достигло десятка, мой рассказчик позвонил коллеге и удивлённо спросил, что они делают. И получил ответ: «Да я засовываю листочек в факс, а он всё не уходит, а вновь вылезает из аппарата!» — *Прим. летописца.*